

Или же...

Знает ли Сюй Су, что тот подослал людей следить за ним, и потому намеренно жалко выглядит перед ним?

Сюй Су как раз завершил круг и проносился мимо него. Цинь Цзывэй пришел в себя и заметил, что икры у того уже дрожат.

Цинь Цзывэй нахмурился и увидел, что Сюй Су, несмотря на мертвенно-бледное лицо, всё так же упрямо закусил губу, продолжая бежать. Его губы были искусаны до крови, но он, казалось, ничего не чувствовал.

Круг за кругом.

Хотя он явно уже валился с ног от усталости, оставалось непонятным, что именно заставляло его продолжать бег.

Цинь Цзывэй ошеломленно смотрел на него.

Внезапно.

Сюй Су споткнулся и рухнул на землю.

— Кхе-кхе! — Сюй Су зажал грудь рукой и зашелся в кашле.

Горло саднило так сильно, будто его полоснули лезвием.

Но Сюй Су вовсе не пытался разжалобить кого-то.

Ему казалось, что этот бег, похожий на самоистязание, напротив, помогает ему остыть.

Да.

Остыть от любви к Цинь Цзывэю, заставляя себя снова и снова, раз за разом отчетливо понимать, что тот никогда не полюбит его.

Какая уж там любовь — он едва ли не ненавидел его.

Сюй Су с трудом уперся руками в землю, пытаясь подняться и продолжить бег.

Вдруг перед его глазами возникли дорогие кожаные туфли.

Пот на лбу размыл обзор, так что ему пришлось смахнуть его, а затем, подняв голову, он увидел, что перед ним стоит Цинь Цзывэй.

Сюй Су поджал губы, поднялся на ноги и прошел мимо Цинь Цзывэя.

Однако.

Виллесекунду спустя Цинь Цзывэй яростно схватил его за запястье.

У Сюй Су подогнулись ноги, и он чуть снова не упал.

Цинь Цзывэй холодно глянул на него и медленно процедил три слова:

— Почему?

Почему?

К чему это почему?

Сюй Су побледнел, обернулся к Цинь Цзывэю и спросил:

— Что ты хочешь сказать?

— Ты прекрасно знаешь, что я нарочно вымещаю на тебе свою злость, почему ты не злишься?!

— В глазах Цинь Цзывэя мелькнула чудовищная ненависть.

Сюй Су замер и опустил голову.

От начала и до конца он чувствовал себя невиновным.

Но кто заставлял его любить тебя, Цинь Цзывэй?

Именно из-за любви он и был готов мириться со всем, что от тебя исходило!

Однако Сюй Су никогда и ни за что не произнес бы вслух эту причину.

Он шевельнул побелевшими губами и тихо выронил три слова:

— Прости.

Полюбить тебя — прости меня за это!

Если бы он не любил Цинь Цзывэя, быть может, Линь Цзы не стал бы выдавать себя за него при встрече с Цинь Цзывэем? Быть может, Цинь Цзывэй не полюбил бы Линь Цзы и не пострадал бы от него?

Да уж.

Первородным грехом был именно он, Сюй Су.

Потому что он — гомосексуал!

Проклятый, отвратительный гомосексуал...

— Почему ты извиняешься передо мной?! — Взгляд Цинь Цзывэя леденел.

— Пустяки... — Сюй Су опустил голову, его голос звучал безвольно и слабо.

Цинь Цзывэй сам не понимал почему, но от этого чувствовал себя еще сильнее разраздраженным.

То, как безропотно тот всё сносил, почему-то постепенно гасило в нем желание мстить Сюй Су. Но он все равно кипел от злости! Непонятной злости!

Он не понимал: почему он измывается над Сюй Су, а тот даже не сопротивляется и во всем ему потакает!

Ему хотелось видеть взгляд, полный бунта и унижения со стороны Сюй Су! Только так он мог почувствовать удовлетворение и вкус победы!

Цинь Цзывэй резко отпустил руку Сюй Су, холодно фыркнул:

— Продолжай бежать, — и тут же развернулся, уходя.

Сюй Су проводил взглядом его исчезающую спину, уголки его губ тронула горькая улыбка, после чего он снова опустил голову и молча побежал дальше, наматывая оставшиеся круги.

Когда пятьдесят кругов подошли к концу, Сюй Су почувствовал, как ноги стали ватными, и

едва не рухнул на землю. Но он изо всех сил заставил себя доковылять до стены и, опираясь на нее, тяжело задыхался.

Он жутко устал, ему безумно хотелось присесть на корточки и отдохнуть, но он знал, что для организма это вредно.

Сейчас все его горло было заполнено привкусом крови, словно во рту застрял комок мокроты, и его так и подмывало закашляться. К тому же у него кружилась голова и подступала тошнота.

На самом деле все это было нормальной реакцией на сильное обезвоживание и чрезмерное переутомление, нужно было лишь немного передохнуть.

Сюй Су закрыл глаза, стараясь выровнять дыхание.

Спустя долгое время он снова открыл глаза, но в голове все еще слегка шумело.

Боковым зрением он даже улавливал странные взгляды проходивших мимо людей.

Сюй Су выдохнул, зашел в здание и спросил у ослепительно наряженной администраторши на ресепшене:

— Что мне делать дальше?

Вернувшись в кабинет, Цинь Цзывэй достал телефон Сюй Су.

На самом деле, оставляя гаджет у себя, он преследовал скрытые мотивы.

Ему никак не давала покоя мысль: раз Линь Цзы так сильно любил Сюй Су, как он мог не связываться с ним все эти годы?

Поэтому он хотел через телефонные контакты выйти на след Линь Цзы.

Однако он столкнулся с трудностью.

На телефоне Сюй Су стоял пароль. Код состоял из шести цифр, и Цинь Цзывэй перепробовал и день рождения Сюй Су, и день рождения Линь Цзы, но ни один не подошел.

Цинь Цзывэй был разочарован.

Он подумал, что этот пароль либо представляет собой последние шесть цифр удостоверения

личности Сюй Су или Линь Цзы, либо как-то связан с отцом Сюй Су. Но он, на беду, не знал последних цифр документов ни Сюй Су, ни Линь Цзы, ни даты рождения Сюй Иня.

Цинь Цзывэй попытался подобрать другие комбинации, но все без толку.

Его это порядком взбесило, ему даже захотелось напрямую найти Сюй Су и заставить того разблокировать телефон. Но он с трудом подавил этот порыв.

На душе скребли кошки, и смотреть на лежащие перед глазами документы он совершенно не мог.

Спустя долгое время он глубоко вздохнул, сунул телефон обратно в карман, а затем щелкнул по экрану компьютера, выводя на монитор изображение с камер наблюдения, чтобы отыскать фигуру Сюй Су.

Солнце клонилось к закату.

Наступило время окончания рабочего дня.

Сюй Су, который целый день мыл полы и протирал пыль, глядя на толпы уходящих с работы людей, наконец-то позволил себе расслабиться.

Его поясницу и ноги ломило от усталости. Сейчас ему хотелось только одного — добраться до постели и поспать. Но нельзя: без указания Цинь Цзывэя он не мог уйти.

Поэтому он остался ждать у входа в здание.

Вскоре из лифта вышел Цинь Цзывэй. Увидев Сюй Су, он лишь поджал губы. Подойдя ближе, он холодно бросил:

— Иди домой пешком.

<http://bllate.org/book/26913/3239218>